

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 37+140.8

О ПРЕДМЕТЕ И ОСНОВНОМ ВОПРОСЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А.И. Салов

«Академия социального управления» Московской области

Осмысливается мировоззрение как явление и как феномен; представляются различные точки зрения ученых относительно понимания ими предмета и основного вопроса мировоззрения; выявляется общее и различное в представлениях ученых по данному вопросу.

***Ключевые слова:** мировоззрение, явление, феномен, предмет мировоззрения, основной вопрос мировоззрения.*

Формирование мировоззрения учащихся является важной социально-педагогической проблемой, решение которой способствует становлению у них взглядов на мир и на место человека в мире; отношений между собой и миром; смыслов жизни; убеждений в правильности движения по избранному пути; идеалов как представлений о справедливости, счастье, достоинстве и т.д., о совершенном и желаемом будущем.

Мировоззрение является одной из форм отражения мира. Другие формы отражения мира – это «миропонимание», «мировосприятие», «мироощущение», «мирооценка» и т.д.

Ученые, как показывает анализ научной литературы, едины во мнении относительно того, что мировоззрение есть особая форма отражения мира и различных его аспектов. Так, Е.И. Кукушин и Л.Б. Логунова подчеркивают, что «можно говорить о достигнутом к настоящему времени общепризнанном представлении о мировоззрении как особого рода идеальном образовании, как результате сложного синтеза знаний, как особой формы отражения объективно обусловленных интересов и целей» [7, с. 252].

Соглашаясь с В.С. Овчинниковым в том, что мировоззрение является одной из форм отражения мира, заметим, что сведение мировоззрения главным образом к отражению мира [11, с. 9], не даст целостного представления о мировоззрении.

Подтверждение нашей точки зрения мы находим у В.Н. Сагатовского, подчеркивающего, что «роль мировоззрения заключается не в выдаче отдельных “рецептов” и не в отражении мира как такового, но в управлении деятельностью в целом» [15, с. 13].

Заметим, что обоснование В.С. Овчинниковым того, что «мировоззрение является высшей формой отражения объективной реальности» [11, с. 50], базируется на понимании ученым мировоззрения как явления общественного сознания [11, с. 37].

Е.И. Кукушин и Л.Б. Логунова в отличие от В.С. Овчинникова полагают, что мировоззрение как особого рода идеальное образование есть феномен сознания. Аналогичную точку зрения мы находим у Н.А. Патова, подчеркивающего, что по своей сущности мировоззрение представляет собой общественно-исторический феномен, возникающий с появлением человеческого общества [12, с. 19].

Различия во взглядах ученых относительно мировоззрения заключаются в том, что Е.И. Кукушин, Л.Б. Логунова и Н.А. Патов исследуют мировоззрение как феномен сознания, а В.С. Овчинников – как явление сознания.

Мы полагаем, что понимание учеными мировоззрения как феномена сознания или как его явления определяется ракурсом рассмотрения мировоззрения. Если мировоззрение относится к группе явлений, то оно есть явление, если оно есть особого рода идеальное образование, то оно есть феномен.

Данное утверждение базируется на том, что, как подчеркивают А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, термины могут приобретать различную степень обобщенности и указывать как на обширные группы явлений, так и на специальные феномены [13, с. 125].

Как явление сознания, мировоззрение обозначается с помощью адекватной ему категории – категории «мировоззрение». Как специальный феномен сознания, мировоззрение есть особого рода идеальное образование.

Термин феномен, как подчеркивает М. Хайдеггер, не имеет ничего общего с тем, что называют «явлением» или тем более «только явлением». «Греческое выражение *φαινόμενον*, к которому восходит термин “феномен”, производно от глагола *φαίνεσθαι*, который означает казаться. Как значение, выражение “феномен” надо поэтому фиксировать: само-по-себе-себя-кажущее. <...> Феномен – «себя-в-себе-самом-показывание» – означает особый род встречи чего-то. Явление, напротив, подразумевает сущую в самом сущем отсылающую связь, а именно так, что отсылающее (дающее знать) способно удовлетворить своей возможной функции только если оно кажет себя само по себе, есть “феномен”. Явление есть давание знать о себе через нечто, что себя кажет. Явление и видимость сами различным образом фундированы в феномене. Запутывающаяся многосложность “феноменов” поддается распутыванию, только если с самого начала осмыслено понятие феномена: себя-само-по-себе-кажущее» [17, с. 28-31].

Такие различия между феноменом и явлением значимы при объяснении мировоззрения. Как явление сознания, мировоззрение есть сущее. Как явление, мировоззрение обладает собственной структурой. Как феномен сознания, мировоззрение в значении «себя-само-по-себе-кажущее» есть особый род встречи с миром, который оно отражает. Мировоззрение как феномен сознания в значении «себя-в-себе-самом показывание» означает, что оно показывает себя в отношении к миру, к месту человека в этом мире, к смыслу человеческой жизни, что, с нашей точки зрения, вписывается в основной вопрос мировоззрения. Как феномен сознания, мировоззрение выполняет конкретные функции.

Понимание мировоззрения как явления и как феномена будет не полным, если мы не осмыслим функции сознания. Обращение к функциям сознания важно потому, что сознание есть часть мировоззрения, а само мировоззрение может быть исследовано как феномен, каким является и сознание.

Как показывает анализ научной литературы, ученые наряду с отражательной функцией сознания выделяют и другие его функции. Так, А.Г. Спиркин выделяет такие функции сознания, как ориентации в мире, утверждения человеком себя в мире, познания и преобразования [16, с. 81]. К.К. Платонов – регуляторную, познавательную и оценочную [14, с. 182]. В.П. Зинченко, наряду с отражательной, порождающей (творческой или креативной), регулятивно-оценочной, выделяет рефлексивную функцию. «Благодаря рефлексии оно [сознание] мечется в поисках смысла бытия, жизни деятельности: находит, теряет, заблуждается, снова ищет, создает новый и т.д.» [3, с. 18]. Б.Ф. Ломов выделяет когнитивную, регулятивную и коммуникативную функции сознания [9, с. 139-142].

В.В. Знаков акцентирует внимание на понимании как функции сознания. «Для того, чтобы понять, сформировать для себя смысл понимаемого, мы, – пишет В.В. Знаков, – во-первых, должны включить то, что нужно понять в какой-то известный нам из опыта контекст. И, во-вторых, соотнести понимаемое со своими ценностно-нормативными представлениями» [5, с. 166-167].

Человек соотносит понимаемое со своими представлениями о должном, сопоставляет его со своими ценностно-нормативными представлениями о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости и милосердии и т.д. Такие представления, которые можно назвать нравственными знаниями, «как бы пронизывают все содержание индивидуального сознания, составляют материал для выработки уже сугубо личностных элементов» [8, с. 119]. На основе знаний, в том числе и нравственных знаний, человек оценивает свои отношения с миром, с людьми, достигаемые или достигнутые цели деятельности и т.д. В зависимости от поставленных целей человек для оценивания

привлекает конкретный тип научного знания. Оценивание результатов познавательной деятельности осуществляется на основе научного знания конкретной предметной области науки. Если химия открывает законы химической реальности, то и оценивание результатов познания такой реальности осуществляется на основе знания о ее законах. Если психология имеет дело с психологической реальностью, то результаты познания психического оцениваются на основе психологического знания и т.д. Оценивание отношений с людьми, с другим человеком, своих и других людей поступков осуществляется на основе нравственного знания о ценностях и нормах морали.

Следует отметить: несмотря на то, что Б.Ф. Ломов прямо не ведет речь о такой функции сознания, как функция понимания, мы полагаем, что когнитивная функция является составной частью понимания как функции сознания, которое без познания лишено смысла. Когнитивная функция, подчеркивает Б.Ф. Ломов, выступает как познание, т. е. как целенаправленное приобретение знаний [9, с. 139-142].

Наше обращение к функциям сознания объясняется не только тем, что мировоззрение есть феномен, явление сознания, а сознание есть часть мировоззрения, но и тем, что наука пришла к осознанию того, что мировоззрение есть состояние сознания. Оно, естественно, не сводится к сознанию. Сознание является частью мировоззрения. Благодаря мировоззрению осуществляется реальное единство функций сознания, таких, например, как познавательная, регулятивная, оценочная. Сознание регулирует выбор человеком ценностей и норм морали, действий и поступков на основе знания, которое обосновывает этот выбор. Человек оценивает этот выбор на основе освоенного знания о ценностях и нормах морали, о должном поведении и т.д.

Как состояние сознания, мировоззрение отражает целостность отношений человека к миру. Это «делает мировоззрение фактором, цементирующим все стороны и элементы сознания в сложный духовный мир» [7, с. 254-255].

Раскрытию содержания категории «мировоззрение», его видов, структуры и содержания его компонентов, с нашей точки зрения, должно предшествовать уяснение предмета мировоззрения.

Уяснение предмета мировоззрения, на наш взгляд, должно осуществляться на соотнесении с основным вопросом мировоззрения, каким, согласно В.Н. Сагатовскому, является вопрос «о месте человека в мире (статический аспект), об отношениях между человеком и миром (динамический аспект), о смысле человеческой жизни (во имя чего живет человек? – аксиологический аспект): Человек ↔ Мир» [15, с. 14].

Осмысление сформулированного В.Н. Сагатовским основного вопроса мировоззрения показывает, что оно «проясняет» человеку его

место в мире, его отношения с миром и смыслы его жизни, которые есть не что иное, как ценности, являющиеся образующими «ценностного слоя сознания», введенного (слоем) В.П. Зинченко назывным образом [4, с. 12].

Необходимость соотнесения предмета мировоззрения с основным вопросом мировоззрения объясняется тем, что, хотя и не совпадают друг с другом, не являются тождественными, все же имеют точки соприкосновения.

Анализ научной литературы выявляет две точки зрения ученых относительно понимания ими предмета мировоззрения.

Согласно первой точке зрения, «предметом мировоззрения выступает отношение “человек – окружающий его мир”, оно стремится решить проблему человека в его взаимоотношениях с окружающей природой, в тесной связи с пониманием всех общих законов движения» [6, с. 21].

Если исходить из того, что сознание есть часть мировоззрения, то представления П.В. Копнина о предмете мировоззрения созвучны идеям В.П. Зинченко о сознании в том смысле, что оно «мечется в поисках смысла бытия, жизни деятельности: находит, теряет, заблуждается, снова ищет, создает новый и т.д.». Мировоззрение, стремящееся решать проблемы человека, если исходить из того, что содержательное его ядро образуется ценностью, которая есть «жизненный смысл» [15, с. 14], «дирижирует» поиском смыслов бытия, жизнедеятельности.

Близкое к точке зрения П.В. Копнина суждение о предмете мировоззрения мы находим у В.Н. Сагатовского: «Мировоззрение, во-первых, делает акцент на отношении человека к миру, рассматривает человекомирные отношения, определяющие место человека в мире. Во-вторых, человек, мир и отношения между ними берутся в их целостности» [15, с. 14]. Другими словами, предмет мировоззрения есть человекомирные отношения, системообразующими ядрами которых, согласно ученому, являются ключевые ценности, жизненные смыслы.

Согласно второй точке зрения, отражаемое мировоззрением отношение «человек – окружающий его мир» не может выступать в качестве предмета мировоззрения, в который должна входить категория «мир». Определение предмета мировоззрения как отношения «человек – окружающий его мир», пишет В.С. Овчинников, «неправомерно в силу недостаточной строгости понятия “отношение”, равно как неправомерно и исключение категории “мир” из ряда понятий, образующих логическую основу мировоззрения» [11, с. 17].

Неправомерность определения предмета мировоззрения как отношения «человек – окружающий его мир» в силу недостаточной строгости понятия «отношение» В.С. Овчинников объясняет тем, что отношение имеет два значения: объективное и субъективное. В случае

понимания отношения как компонента объективной реальности предмет мировоззрения не может не включать в себя наиболее общих законов, свойств и иных существенно важных для человека черт мира. Понимание отношения как субъективного момента человеческой деятельности сводит предмет мировоззрения к психологическим, субъективным феноменам [11, с. 17].

Между тем основной вопрос мировоззрения – вопрос об общем отношении «Человек ↔ Мир», которое, как подчеркивает В.Н. Сагатовский, складывается из отношения человека к природе, к другим людям, к созданной людьми искусственной среде обитания, или «второй природе», к самому себе, к способу своей деятельности. Формой существования мировоззрения, пишет ученый, являются ценности, отвечающие на вопрос: «Во имя чего?». Ценности организуют всю систему человекомирных отношений, а ответ на этот вопрос есть не подлежащая суду аксиома [154, с. 14].

Сравнение научных представлений П.Н. Копнина о предмете мировоззрения с научными представлениями В.Н. Сагатовского об основном вопросе мировоззрения показывает, что представления ученых в целом совпадают. Мы написали «в целом», потому что и в том и в другом случае ученые ведут речь об отношении: П.Н. Копнин об отношении «человек – окружающий его мир», В.Н. Сагатовский об отношении «Человек ↔ Мир».

Следует отметить, что из такого понимания В.Н. Сагатовским общего отношения «Человек ↔ Мир», с нашей точки зрения, не ускользает строгость понятия «отношение», если под ним понимать «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной реальности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия и переживания» [10, с. 16].

Такая целостная система связей личности с различными сторонами объективной реальности есть результат ее взаимодействия с миром как объективной реальностью, в процессе которого она вырабатывает личностный субъективный опыт отношения к миру, к людям и к себе.

При этом, как это обосновано А.А. Бодалевым, система отношений, составляющих суть личности, выступает как определенная структура, в которой образующие ее отношения постоянно оказываются субординированными таким образом, что ведущими среди них, подчиняющими себе все другие, оказываются отношения, в которых находят свое выражение основные потребности и интересы личности. Отношение – это всегда более или менее устойчивые для данной личности тенденции отражать действительность, эмоционально на нее

откликаться и так же характерно в этой действительности вести себя [2, с. 6-7].

Признание факта субординации отношений, когда одни отношения являются ведущими, а другие занимают подчиненное место, подтверждает точку зрения В.Н. Сагатовского о том, что отношение «Человек ↔ Мир» складывается из различных отношений, в системе которых в зависимости от решаемых человеком задач ведущими могут стать его отношения к другим людям и к себе, а отношение к способам деятельности может занимать подчиненное место. В другом случае отношение человека к способам деятельности может быть ведущим, а отношение к другому человеку и к себе занимать подчиненное место. Доминирование одних отношений, подчинение других зависит от того, какие мотивы являются доминирующими, а какие занимают подчиненное место. Форму мотива приобретают ценности, образующие ядро мировоззрения.

Исходя из того, что категория «мир» не может быть исключена из ряда понятий, образующих логическую основу мировоззрения, В.С. Овчинников определяет предмет мировоззрения следующим образом: «Предметом мировоззрения как особой формы отражения действительности являются наиболее общие существенные черты, свойства, законы объективного мира, охватывающего природу, общество, непосредственную природную и социальную среду деятельности человека, общества» [11, с. 21]. И далее: «Сумма знаний о предмете мировоззрения дает возможность образовать понятие “мир” (“мир в целом”, “мир как целое”). Мир – одна из сторон в антиномии “внешнее – внутреннее”» [11, с. 21].

Так ученый подходит к категории «мир», который является внешним, объективным по отношению к человеку. Такому миру противостоит внутренний, субъективный мир, а познавательная деятельность человека направлена в первую очередь на мир, а уже затем на отношение «человек – окружающий его мир». Такое отношение является одной из составляющих отношения «Человек ↔ Мир». Мы написали «одной из составляющих» потому, что в отношении «Человек ↔ Мир» фиксируется влияние человека на мир и мира на человека. В то время как в отношении «человек – окружающий его мир» о влиянии человека на окружающую среду и среды на человека речь не идет. Такое отношение может полагаться. Отношение «Человек ↔ Мир» является более сложным по своим содержательным и процессуальным характеристикам, чем отношение «человек – окружающий его мир». Более того, мы полагаем, что в отношении «Человек ↔ Мир» четко фиксируется связь объективных и субъективных отношений.

Такая связь объективных и субъективных отношений проявляется в том, что «термин “отношение” подразумевает не только и

не столько объективную связь личности с ее окружением, но прежде всего ее субъективную позицию в этом отношении. «Отношение» здесь включает момент оценки, выражает пристрастность личности» [9, с. 245]. Связь между этими отношениями проявляется в том, что человек выражает субъективные отношения к научным открытиям, к культуре и к искусству, к явлениям и событиям общественной, экономической жизни и т.д.

В отношении «Человек ↔ Мир» проявляется сопричастность человека к миру и мира к человеку, внутренняя связь между ними, достигаемая рефлексией человека. «Эта глубинная внутренняя связь, которая идет сразу и внутрь, и вовне, как бы “выворачивает наизнанку” навстречу друг к другу и Человека, и Мир. Человек и Мир оказываются связанными не поверхностно, не через внешние органы чувств и деятельность с внешними предметами, как это происходит в случае отношения “Субъект – Объект”, а своей сущностной глубиной, “своими центрами”» [1, с. 226].

Мы полагаем, что при обосновании предмета мировоззрения В.С. Овчинников исходит из первичности или вторичности материи или сознания, из способности сознания адекватно познавать объективную реальность. Такой подход, как подчеркивает В.Н. Сагатовский, есть частный случай основного вопроса философии, а его ограниченность заключается в том, что сущностные силы, реализующие себя в человекомирных отношениях, не сводятся к познанию. Человек относится к миру не только как существо познающее, но и как существо нравственное, эстетическое и т.д. Поэтому «вторая сторона основного вопроса философии» (о возможности познания) должна быть расширена до полного спектра сущностных сил и соответствующих им способов отношения к миру, среди которых познание – лишь один из немногих [15, с. 40].

Сравнение идей ученых о предмете мировоззрения и основном его вопросе выявляет наличие общего и различного. Общее во взглядах В.С. Овчинникова, П.В. Копнина, В.Н. Сагатовского есть то, что категория «мир» привлекается как для определения предмета мировоззрения, так и для раскрытия основного его вопроса. Общим во взглядах П.В. Копнина и В.Н. Сагатовского является то, что ученые, раскрывая предмет или основной вопрос мировоззрения, в первую очередь акцентируют внимание на отношении «человек – мир». Различное во взглядах П.В. Копнина и В.Н. Сагатовского заключается в том, что если в отношении «человек – окружающий его мир» (П.В. Копнин) связь между человеком и окружающим его миром полагается, то в отношении «Человек ↔ Мир» (В.Н. Сагатовский) такая связь не только фиксируется, но и содержит в себе момент взаимовлияния Человека на Мир и Мира на Человека.

Список литературы

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2001. 592 с.
2. Бодалев А.А. Психология о личности. М.: МГУ, 1988. 188 с.
3. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 15–36.
4. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–98.
5. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. Самара: СГПУ, 1998. 237 с.
6. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М.: Мысль, 1974. 566 с.
7. Кукушин Е.И., Логунова Л.Б. Мироззрение, познание, практика. М.: Политиздат, 1989. 303 с.
8. Лапина Т.С. Проблема индивидуальной нравственности // Мораль и этическая теория. М.: Наука, 1974. С. 106–143.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. 350 с.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
11. Овчинников В.С. Мироззрение как явление духовной жизни общества: (Опыт анализа понятий). СПб.: ЛГУ, 1978. 100 с.
12. Патов Н.А. Проблемы формирования мировоззренческих установок в кросс-культурной среде современного мира. М.: МПСИ; Брянск: Ладомир, 2008. 472 с.
13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
14. Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982. 309 с.
15. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 1. Введение: философия и жизнь. СПб.: СПбГУ, 1997. 224 с.
16. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 304 с.
17. Хайдеггер М.: Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. 452 с.

THE SUBJECT MATTER AND THE FUNDAMENTAL QUESTION OF WORLDVIEW

A.I. Salov

Academy of Public Administration, Moscow

In this article the worldview is interpreted as a phenomenon; different perspectives of scientists are presented regarding their understanding of the subject and the main question of worldview; similarities and differences are revealed in the views of scientists on this issue.

Keywords: *worldview, phenomenon, the worldview subject, the fundamental question of worldview.*

Об авторе

САЛОВ Александр Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления» (129344, Москва, ул. Енисейская, д. 3, к. 3), e-mail: salovalex69@mail.ru